

ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ПОНЯТИЯ «РОДИНА» В ПОЭЗИИ Е. П. РОСТОПЧИНОЙ: УНИВЕРСАЛЬНОЕ И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ

И. И. Качурина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 2 ноября 2023 г.

Аннотация: в статье представлены результаты комплексного анализа словесного образа «Родина» в творчестве Е. П. Ростопчиной. Целью является выявление особенностей авторского видения мира в аспекте «универсальное — индивидуальное». Оппозиция «универсальное — индивидуальное» в данной статье понимается как устойчивое, частотно повторяющееся в общепоэтическом языке и специфическое в авторском идиостиле. Проводится сопоставление образов в поэзии Е. П. Ростопчиной и А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова и выявляются общие и различные семантические признаки.

Ключевые слова: семантика, поэзия XIX века, Родина, Отечество, Русь, Россия.

Abstract: the article presents the results of a comprehensive analysis of the verbal image of the «motherland» in the works of E. P. Rostopchina. The aim is to identify the features in the author's vision of the world in the aspect of «universal vs individual». Contrast of «universal vs individual» in this article is understood as specific in the author's idiosyncrasy and stable, which is frequently repeated in the general poetic language. The comparison of images in the poetry of E. P. Rostopchina and A. S. Pushkin, M. Y. Lermontov, N. A. Nekrasov is carried out. As a result of the analysis, common and various semantic features are identified.

Keywords: semantics, poetry of the 19th century, Homeland, Fatherland, Rus', Russia.

Понятие «Родина» очень значимо для русского человека. Любовь к своему краю и своему Отечеству является первостепенной ценностью. Тема родины проходит красной нитью через многие произведения русской литературы, но особенно проникновенно звучит в лирике поэтов XIX века. В «Словаре русской ментальности» В. В. Колесова слово «родина» толкуется следующим образом: «общность рождения народа, восходящая к предкам (порода) в неизменной среде обитания (природа), единство земли, государства и веры предков, т.е. физической, социальной и духовной слитности представлений о том, что, являясь ключевым понятием культуры, всегда обозначалось как Родина» [1, 180]. Многими литературными примерами подтверждается определение этого важного понятия. Языковое воплощение понятия «Родина» было предметом изучения в работах многих отечественных исследователей: Е. В. Андреевой [2], С. Г. Воркачева [3], Л. А. Климковой [4], Н. В. Багичева [5], А. А. Зализняка [6] и других. Это свидетельствует о том, что в рамках антропоцентрической парадигмы научного знания язык изучается с точки зрения отражения менталитета народа, его культуры и мировоззрения. Образ русской земли занимает центральное место в произведениях А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, А. В. Кольцова, И. С. Никитина и пр. Каждый изображает родину с помощью своих языковых средств, но просматри-

вается ряд универсальных признаков, отражающих русскую языковую картину мира. В поэзии Евдокии Петровны Ростопчиной образ родины не менее важен. Установить особенности его восприятия и языкового воплощения в творчестве автора можно только на фоне лирических произведений других поэтов.

Е. П. Ростопчина изображает Родину как святое и непреложное понятие, связанное с любовью, преданностью и гордостью. Ее стихотворения пронизаны глубоким патриотизмом и готовностью жертвовать всем ради благополучия Отечества. Она открыто выражает свое отношение ко всем социальным и политическим событиям, происходящим в разное время в стране. Поэзия Ростопчиной насыщена понятиями свобода, долг, совесть, добродетель, преданность. Россию в своих стихотворениях она называет «Русской Державой», «Святой Русью», «Русью родной». Для Е. П. Ростопчиной человек без родины, точно одинокий моряк в дальнем плаванье: «О! кто, кто здесь из нас, танцующих беспечно, / Постигнет подвиги и долю моряка?.. / Как в одиночестве, без радости сердечной, / Томить его должна по родине тоска!» [7, 164]. У него незавидная участь — без родины нет ни простора, ни свободы: «Как скучны дни его, как однозвучны годы! / Как он всегда лишен простора и свободы!» [7, 164]. В таком глубоком понимании образа Родины Е. П. Ростопчина продолжает традиции А. С. Пушкина, который был частым гостем ее литературных вечеров, наблюдал за ее становлением как поэта и по достоинству оценивал ее стихотворения.

Образ родины стал неотъемлемой частью лирического мироощущения А. С. Пушкина. В его творчестве прослеживается глубокое уважение к истории и культуре России. Образ Отечества часто связан с идеей Родины-матери, которая олицетворяет заботу, любовь и духовное единство. В «Бородинской годовщине» А. С. Пушкин возвышает патриотические чувства и героизм русского народа: «Победа! сердцу сладкий час! / Россия! встань и возвышайся! / Греми, восторгов общий глас!» [8, 612]. Для обращения к образу Родины поэт чаще всего использует слово «Россия». Для него было важно указать название страны. Как отмечает В. В. Виноградов: «В дворянской культуре слова, предметы, явления и связи действительности нередко созерцались сквозь призму литературных символов и сюжетов, сопоставлялись с ними и, подвергаясь своеобразной эстетической нейтрализации, получали отпечаток литературного символизма» [9]. С помощью высокой лексики и архаизмов А. С. Пушкин подчеркивает величие страны через прославление исторических побед и подвигов, смотрит на Родину с гордостью и уважением, отмечает духовное единство и силу, которая способна преодолеть все трудности. А главная трудность, по мнению поэта, заключается в закоренелом закреплении русского народа и незаконных поступках правящих кругов: «Здесь барство дикое, без чувства, без закона. / Присвоило себе насильственной лозой / И труд, и собственность, и время земледельца» [8, 249]. А. С. Пушкин презирает такое государственное устройство, для него идеальная Родина — это свободная и прогрессивная страна, с процветающим народом и разумным правителем. Для него Россия не просто географическое пространство, но и источник вдохновения, объект любви и преданности, символ исторического и культурного наследия. При всей своей ненависти к сложившимся порядкам в стране он открыто заявляет о любви к родине и невозможности сменить ее на другую: «Я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя, но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме наших предков, такой, какой нам Бог ее дал» [10].

Подобно А. С. Пушкину и Е. П. Ростопчиной, Михаил Юрьевич Лермонтов с особой теплотой возвышает идеалы свободы и справедливости, ставя их выше интересов государства. По мнению исследователя Т. Ю. Колупановой, слово «Россия» в поэзии М. Ю. Лермонтова приобретает ярко выраженную эмоциональную окраску, наделяется различными элементами коннотации (высок., презр., неодобрит.), связанными с содержательными компонентами «государство» и «общество», за счет этого «предстает как многоплановая и многогранная лексическая единица, приобретшая новый, индивидуально-авторский смысл» [11, 61]. Так, в стихотворении «Жалобы турка» он пишет о стране, в которой правит

«хитрость и беспечность» и тяжело живут простые люди: «Там за утехами несется укоризна. / Там стоит человек от рабства и цепей! / Друг! Этот край... моя отчизна!» [12, 24]. Поэт выступает гневным обличителем самодержавия. Его образ Родины часто связан с идеалами и страданиями отдельных личностей в обществе: «И душно кажется на родине, / И сердцу тяжело, и душа тоскует...» («Монолог») [12, 30]. Если Е. П. Ростопчина пишет, что у человека без родины нет свободы, то М. Ю. Лермонтов, переключаясь с мыслями А. С. Пушкина, много рассуждает о том, что Родина превратилась в тюрьму для выдающихся людей, стала темницей для всего лучшего: «Страна рабов, страна господ, / ...Быть может, за стеной Кавказа / Укроюсь от твоих пашей, / От их всевидящего глаза, / От их всеслышащих ушей...» [12, 732]. И все же Родина в стихотворениях М. Ю. Лермонтова становится могущественным хранителем культуры и идеалов народа, местом, где добро и зло сливаются воедино. Поэт изображает Родину как живую и вечную силу, способную сохранить память и творческое наследие всех своих сыновей: «И возвратился он на родину; безумно, / Как прежде, вокруг него теснятся и бегут» [12, 735].

Образ родины в поэзии Михаила Лермонтова противоречив, полон чувств и эмоций. Он олицетворяет все, что свято и дорого для человека: любовь, патриотизм, идентичность. Стихотворения Лермонтова отражают сложность и противоречивость отношений человека с родиной, его стремление найти в ней свое место и смысл жизни. С. Г. Воркачев отмечает, что слова поэта о России отличаются особой лиричностью и сопровождаются дополнительными эмоциями, связанными с включением данного предмета «в центр своей аксиологической области и в свою личную сферу» [13, 6]. Так, поэт открыто заявляет о любви к родной стране: «Печалью вдохновенный, я пою / О ней одной — и все, что чуждо ей, / То чуждо мне; я родину люблю» («Я видел тень блаженства; но вполне...») [12]; «Люблю отчизну я, но странною любовью! / Не победит ее рассудок мой» («Родина») [12]. Поэт противопоставляет истинный патриотизм мыслящего и глубоко чувствующего поэта официальному патриотизму.

Е. П. Ростопчина хорошо понимает и искренне поддерживает близкого друга М. Ю. Лермонтова. Она также возвышает Россию и русский народ, олицетворяя их как идеалы и символы нравственности и добродетели. Патриотические обращения звучат в стихотворении «Семейству графов Виельгорских»: «Мир вам, отечества сыны!» [14, 149] и в стихотворении «К страдальцам-изгнанникам»: «Их памятник — в сердцах отечества сынов, / В неподкупных хвалах свободных песнопений, / В молитвах русских жен, в почтеньи всех веков!» [14, 23]. Е. П. Ростопчина видит в родине источник вечной силы и памяти любого соотечественника, независимо от того, не-

справедливо пострадал он или прославился своими заслугами. Можно сделать вывод, что лексема «отечество» служит для патетического выражения отношения принадлежности и преданности к своей родине в обращениях.

В стихотворениях Е. П. Ростопчиной Образ родины воплощается в цепочке словарных дефиниций: *Отечество — Отчизна — Русь — Россия*. «Отчизна» возводится в степень превосходства: «Где ты, наш воин-стихотворец?.. / Вдвойне отчизны милый сын, / Ее певец и ратоборец, / Куда ты скрылся?» [7, 109]. Отчизна территориально связана с категорией пространства, «милым севером», и имеет характеристику «отчизна зимы беспощадной» — «край ненаглядный»: «К Северу! к Северу!.. В край ненаглядный! / О! пусть он мрачен и пусть он суров, / Пусть там отчизна зимы беспощадной, / Пусть там обители вечных снегов...» [14, 70]. Е. П. Ростопчина отдает дань уважения и любви к своей стране, ее истории, народу и культуре.

Слово «Русь» является частотным в стихотворениях Ростопчиной и характеризуется *святой*: «Сусанин, доблестный и верный гражданин, / Святой Руси достойный сын?» («На памятник, сооружаемый Сусанину», 1835) [14, 38]; «если б наша Русь святая, ... // Вдруг загремела бы: «Пора!»» (Он стар и сед, 1838) [14, 50], *родной*: «И, все с молитвой на устах / За нашу мать, за Русь родную, / Все смерть прияли роковую / И улеглись в своих гробах» («Семейству графов Виельгорских», 1855) [14, 149].

В стихотворениях Е. П. Ростопчиной Родина словоно разговаривает со своим народом. Русь может позвать: «Вставай, Ермолов!. Русь зовет!» («На лавровый венец А. П. Ермолову», 1846) [14, 148], попросить встать на защиту: «За наши рубежи родные, / За Русь, за веру в бой летал» («Одним меньше», 1839) [7, 109], и наградить за это: «Пусть луч их славы неземной / Блестит зарей нам беззакатной, / Пусть наши слезы благодатной / На Русь ниспошлются росой!» («Семейству графов Виельгорских», 1855) [14, 149]. От поэта звучит призыв: «За Русь не пощадить ни жизнь свою, ни кровь!..» («Посещая Московскую оружейную палату», 1840) [14, 71]. Е. П. Ростопчина требует «Свободы для Руси, отмщенья за друзей!..» и провозглашает: «Пускай казна истощена / И нам по-прежнему пристала / Пусть фраза та, что «Русь обильна и сильна, / Да только в ней порядка мало»» [7, 274]. Ростопчина возвышает Русь как великую и могучую страну. Она передает свою глубокую веру в силу родины и ее способность преодолеть трудности.

При внимательном анализе можно разграничить слова «Русь» и «Россия». Первое имеет более величественное значение, используется при упоминании прошлых героических событий, а второе — соотносится с обновлениями: «С деспотством сокрушить клеветов притеснения / И к обновлению Россию воскресить» [7, 37]. В новом мире у Родины есть надежда

восстать против несправедливости государственного устройства и «И цепи рабства снять с России молодой» [14, 23]. Россия в стихотворениях Е. П. Ростопчиной имеет характеристики «молодая», «новая»: «С Россией новою восстал, как феникс, он» [14, 39], «величавая»: «Красу и честь России величавой» [7, 246].

Е. П. Ростопчина использует одну лексему на протяжении всего стихотворения, но встречаются случаи, когда Русь и Россия употребляются в одном контексте. В стихотворении «Посещая Московскую оружейную палату» поэт дает восторженные характеристики мечу Д. М. Пожарского, называя его «спасителем России», и призывает дать обет за Русь: «Победой испуил честь родины своей, — / То меч Пожарского, спасителя России!!! / <... > Сей меч нам к родине велит питать любовь, / Служить и делом ей, и словом, и советом! — / Склони главу пред ним — и удались с обетом / За Русь не пощадить ни жизнь свою, ни кровь!» [7, 131]. В ее поэзии отразились мужество и героизм русских солдат, которые боролись за свою родину. Она возвышает патриотический дух и показывает, что истинная сила России заключается в ее народе — хранителе исконных традиций, передающихся от Руси к России. Она показывает, что Родина — это не только место на карте, но и неразрывная связь с наследием и ценностями, которые она представляет.

Такое же глубокое понимание истинного патриотизма и образа «Родина» мы встречаем в поэзии Н. А. Некрасова. В поэме «Кому на Руси жить хорошо» Некрасов отмечает противоречивую сущность Руси: «Ты и убогая, / Ты и обильная, / Ты и могучая, / Ты и бессильная, / Матушка-Русь» [15]. Отрицательно окрашенные лексемы «убогая» и «бессильная» связаны с крепостным строем. Параллельно с этим поэт изображает прекрасные пейзажи, бескрайние поля, где пасутся стада, и прекрасные реки, пересекающие зеленые луга. Родина для него — это место, где жизнь проста и прекрасна, где люди дружелюбны и заботливы. В этих строках автор олицетворяет свою мечту о гармонии и справедливости, которые должны существовать в России. В поэме «Кому на Руси жить хорошо» Некрасов раскрывает свое отношение к истории и наследию своей страны. Он грустно отмечает, как все исчезает со временем, люди забывают свою историю. Как и для А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, Родина для Некрасова — это не только живое пространство, но и сплетение исторических событий и культурных ценностей.

Подобно Н. А. Некрасову, который писал о том, что забываются истинные русские традиции, Е. П. Ростопчина отмечает, что с эпохой обновления, с введением новых традиций в России все больше стали забываться русские традиции «гостеприимство, хлебосольство», заменяясь «многоглагольством»: «Просвещение... / И подражанье новизне / Гостеприимство, хлебосольство, / Накрытый стол и настезь

дверь / Преданьем стали... и теперь / Витийствует многоглазость / На скучных сходбищах, взамен / Веселья русского» [7, 126]. В стихотворении «Вид Москвы», старейшей столицы, открывается вид, где «Расчетливым покупщиком / В слепом неведение, невинно, / Стираются следы веков, / Следы событий позабытых...» [7, 126]. Москва удручает — «пуста для сердца и для взора» [7, 144]. У Ростопчиной вызывают горькую усмешку заботы тех, кто «Страхуют жизнь, пожитки и именье, / Страхуют все, что тлеет и горит», но никогда не смогут уберечь «ни радости, ни счастья» [14, 94].

Как и А. Н. Некрасов в поэме «Русские женщины», Е. П. Ростопчина в стихотворении «Русским женщинам» размышляет над судьбой простой крестьянки. Сходство между этими произведениями заключается в том, что оба автора показывают тяжелую жизнь женщин, ставя их интересы выше интересов государства. В стихотворении «Русским женщинам», рисуя картину железного века с «сосущим людей вампиром роскоши» [14, 153], Е. П. Ростопчина проводит параллель между судьбами крестьянской женщины и дворянки и находит у них много общего: под «шторной драпировкой» также льются женские слезы.

Образ родины в поэзии Е. П. Ростопчиной отражает не только патриотические чувства, но и ее стремление к просвещению и прогрессу. В своих произведениях она призывает к развитию образования и культуры в России, понимая, что именно знания способствуют процветанию и укреплению Родины. Ростопчина искренне верит в силу образования и его роль в формировании национального характера.

Е. П. Ростопчина через свою поэзию прославляет и возвышает яркий и возвышенный образ Родины, передавая свою любовь и преданность России, ее народу и культуре. Ее стихи наполнены патриотическим духом, глубокой верой в силу Родины. Они остаются не только важным свидетельством времени и ценным литературным наследием, но и вдохновляют и волнуют наши сердца по сей день. В своей поэзии Е. П. Ростопчина, так же как и А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Н. А. Некрасов, обращается к идеалам справедливости, свободы и гуманизма, которые считает неотъемлемой частью родины, выступает за защиту прав и свобод каждого гражданина, за освобождение от социального неравенства и угнетения. Поэзия Е. П. Ростопчиной и сегодня ценна и жизнеспособна, потому что она «Почтила подвиги исчезнувших веков, / И доблесть воинов, и мудрость государей, / И преданность граждан, и пастырей мольбу» [7, 131].

Воронежский государственный университет
Качурина И. И., аспирант кафедры русского языка
E-mail: Ira.sarabi@yandex.ru

ЛИТЕРАТУРА

1. Колесов В. В. Словарь русской ментальности / В. В. Колесов, Д. В. Колесова, А. А. Харитонов. — В 2 т. — Т. 2. П-Я. — СПб.: Златоуст, 2014. — 592 с.
2. Андреева Е. В. Родина в поэзии А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова: вербализация концепта / Е. В. Андреева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология. — СПб.: СПбГУ, 2015. № 3. — С. 79–85.
3. Воркачев С. Г. Слово «Родина»: значимостная составляющая лингвоконцепта / С. Г. Воркачев // Язык, коммуникация и социальная среда. — Воронеж: ВГУ, 2006. — С. 26.
4. Климкова Л. А. Концепт «Родина» в русском языковом сознании: словарные и текстовые репрезентации / Л. А. Климкова // Русский язык как государственный язык Российской Федерации в условиях полиэтничного и поликультурного региона: материалы межрегион. науч. конф. — Москва — Саранск: ПРО100 Медиа, 2013. — С. 41–45.
5. Багичева Н. В. Образ Родины-матери в русском национальном менталитете / Н. В. Багичева // Лингвокультурология. — 2008. — № 2. — С. 35.
6. Зализняк А. А. Ключевые идеи русской языковой картины мира / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. — М.: Языки славянской культуры, 2005. — С. 239–246.
7. Ростопчина Е. П. Стихотворения. Проза. Письма / Е. П. Ростопчина. — М.: Советская Россия, 1986–447 с.
8. Пушкин А. С. Полное собрание стихотворений в одном томе: стихотворения / А. С. Пушкин. — М.: Эксмо, 2011. — 768 с.
9. Виноградов В. В. Стиль Пушкина / В. В. Виноградов. — М.: Гос. изд-во худож. лит., 1941. — 620 с.
10. Пушкин А. С. Из письма А. С. Пушкина П. Я. Чаадаеву / А. С. Пушкин. // Собрание сочинений в 10 томах. — Т. 10. — М., 1962, — С. 309–310.
11. Колупанова Т. Ю. Лексико-семантические особенности репрезентации концепта Россия в поэзии М. Ю. Лермонтова / Т. Ю. Колупанова // Мир русского слова № 1. — Липецк: ЛПГУ, 2015. — С. 57–61.
12. Лермонтов М. Ю. Полное собрание сочинений в одном томе / М. Ю. Лермонтов. — М.: Альфа-книга, 2023. — 1277 с.
13. Воркачев С. Г. Лингвоидеологема «Родина» в научном дискурсе / С. Г. Воркачев // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». — Волгоград: ВГСПУ, 2014. № 1 (28). — С. 5–8.
14. Ростопчина Е. П. Талисман: Избранная лирика. Драма. Документы, письма, воспоминания / Е. П. Ростопчина. Сост. В. Афанасьев. — М.: Моск. рабочий, 1987–320 с.
15. Некрасов Н. А. Кому на Руси жить хорошо / Н. А. Некрасов / Официальный сайт «Интернет-библиотека Алексея Комарова» — Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/13/index.html> / (дата обращения 24.09.2023).

Voronezh State University
Kachurina I. I., Postgraduate student of the department of
the Russian language
E-mail: Ira.sarabi@yandex.ru